

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА

— Впервые имя Николая Федоровича Катанова я услышала, когда учалась в Аскизской школе. Это было более тридцати лет назад. О нем рассказывала моя учительница хакасского языка Ольга Георгиевна Киргибекова. Дело в том, что в советское время имя Катанова было запрещено, деятельность не одобрялась. Власть заклемила его, в числе прочих, как врага народа. О его трудах запрещено было говорить, но без его материалов по хакасскому фольклору, о тюркоязычных народах Сибири просто нельзя было обйтись.

— **Клавдия Ивановна, насколько велико наследие Катанова?**

— Несмотря на множество различных статей, посвященных этому ученому, охватить его деятельность целостно никак не удалось. Труды его настолько масштабны, что заслуживают создания отдельной лаборатории "катановедения", и, поверьте, это даст работу многим людям не на год и не на два. При жизни Николай Федорович получил признание многих научных обществ (а он состоял в 22 научных обществах!) И он не просто носил по-

26 октября 2007 года в Абакане был открыт памятник Николаю Катанову, чье имя носит Хакасский государственный университет. К сожалению, подрастающее поколение мало знает о героях — не боевиков, а науки. Кто в этом виноват? Сама молодежь, которая не интересуется прошлым, или педагоги, не способные заинтересовать историей наших земляков? Но нет, и молодежь интересуется, и преподаватели умеют рассказать. Причина другая: недостаточно информации, мало литературы, не активно ведется пропаганда. Но, к счастью, есть люди, которые серьезно занимаются решением этой проблемы. Среди них кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель ХГУ Клавдия СУЛТАНБАЕВА.

четные звания. Примерно одна треть его наследия опубликована, а две трети так и хранятся в различных фондах, музеях. Скорее всего, часть его личных дневниковых записей во время его путешествия по Сибири, Северной Монголии, Китаю, современной Средней Азии 1889 — 1892 годов находится в Стамбуле, куда попали с его личной библиотекой. Свою богатейшую библиотеку он продал, испытывая сильный душевный кризис, нужду. А его библиотека из восточных книг и рукописей на 22 языках насчитывала примерно девять тысяч томов! Я уже неоднократно выступала на конференциях в ХГУ, в частности в институте саяно-алтайской тюркологии, с предложением открыть лабораторию, уже готов и опубликован проект. Я написала монографию "Педагогическая система Николая Федоровича Катанова". Совместно с преподавателем национальной гимназии планируем рассказать о семье Катановых, о педагогической династии. Пока только на уровне диссертации. Но можно указать по крайней мере 11 направлений деятельности этого великого ученого, по которым можно — и нужно! — вести работу.

— **А какие направления наиболее изучены?**

— Катанов наиболее известен как педагог, востоковед. Он вел обширную переписку практически со всеми востоковедами, известными в Европе, получается — всего мира. Нужно сказать, что среди русских ученых интерес к востоковедению проявлялся, так скажем, периодами. Период появления Катанова в востоковедении начался с его работы преподавателем восточных, так называемых турецко-татарских языков. Свои лекции он начал читать с 12 января 1894 года в Казанском университете. Там он, кстати, преподавал всю свою жизнь.

Вот, к примеру, в Казани востоковеды с большим уважением относятся к имени Катанова. В музее истории Казанского университета есть специальный стенд, посвященный востоковедам, в том числе Николаю Федоровичу. Рамиль Мирготинович Палеев, доктор исторических наук, профессор Казанского университета, работает в правительстве Республики Татарстан, ведет пропаганду его трудов с целью возрождения авторитета ученого. Сотрудничал Катанов и с Казанской духовной академией, читал востоковедческие дисциплины, поставив религиозные знания на научную основу. У него были авторские учебные пособия. Достаточно мощное пособие "Материалы к изучению казанско-татарского

языка" в двух частях. Они были изданы в Казани, студенты пользовались и пользуются ими до сих пор. Эти учебники представляют особую ценность для востоковедов, лингвистов, языковедов потому, что там структурированы материалы по казанско-татарскому наречию в сравнении с тюркскими языками. Мощная научная база помогла Николаю Федоровичу вести сравнение разных диалектов тюркских наречий и разных тюркских языков. Николай Федорович знал 114 языков!

Ему цены не было как музееведу. При жизни он создал несколько музеев, принимал активное участие в создании Тобольского музея, Красноярского и нашего, Минусинского музея имени Мартьянова. Николай Федорович увлекался еще и нумизматикой, у него было очень много статей, посвященных расшифровке надписей на различных старинных монетах и вещах.

Николай Федорович давал консультации и простым любителям краеведения, старины. Для нас это может показаться наивным, несовременным, но хочу заметить, что к началу Октябрьской революции в России грамотного населения было меньше, чем в той же Америке, в Западной Европе. Поразительно, как он смог малограмотных людей заставить обратить внимание на историю, культуру.

— **А просто человек Николай Федорович, не ученый и не преподаватель, каким он был?**

— Энциклопедистом, кладезем знаний. Все современники отмечали его очень тонкое чувство юмора, чувство вкуса. У него была поразительная способность с точки зрения науки видеть в обычных жизненных событиях важнейший научный элемент: То есть он умел встроить все увиденное в контекст своего научного познания. Удивительная культура познавательной деятельности и удивительная культура общения с людьми — это действительно показательно для Николая Федоровича.

И совершенно не случайно в Казани при жизни Катанова улочку, где он проживал, называли в его честь. К сожалению, дом, в котором он жил, уже снесли. И это несмотря на то, что на фасаде висела мемориальная доска, подтверждающая, что здесь проживал выдающийся востоковед Николай Федорович Катанов. Теперь это только история. Но это история великого человека.

*Беседовала
Мария ГУСАКОВА,
студентка ХГУ
им. Н. Ф. Катанова*